

АКУСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАСНЫХ В ИЖЕМСКОМ ДИАЛЕКТЕ КОМИ ЯЗЫКА

Г.В. Пунегова,
старший научный сотрудник
ИЯЛИ КНЦ УрО РАН
galina.syktsu@mail.ru

Данные о языке извлекаются из нескольких источников. Источниками диалектной речи являются, как правило, устные тексты цифровых (или магнитофонных) записей, позволяющие при филологическом исследовании многократно воспроизводить один и тот же отрезок звукового текста. Однако при фонетическом исследовании звукозаписи на сегодняшний день недостаточно слухового анализа, «вследствие развития компьютерной техники это состояние изменилось, и путь от акустического «*testis unicus*» к уху филолога может быть включен в работу в соответствии с текстологическими принципами» (Sappok 2001: 150).

Связную речь можно разделить на различные друг от друга звуки. Это подразумевает образование определенной звуковой системы языка. В то же время «выделение отдельных звуков и оценка их как одинаковых или разных зависит от особенностей языкового строя» (Бондарко 1998: 6). В настоящее время максимально точное описание фонетических явлений невозможно без использования данных спектрального анализа. На основе изучения спектральных картин в речи ижемских коми были выявлены формантные значения F I и F II гласных звуков и уточнены их артикуляционно-акустические характеристики.

В ижемском диалекте коми языка, как и в литературном языке, выделяют семь кратких гласных фонем, однако в классификационных таблицах наравне с краткими фонемами приводят также долгие гласные, которые противостоят соответствующим кратким и выступают в роли смыслоразличителей. В монографическом труде М.А. Сахаровой и Н.Н. Селькова (Сахарова, Сельков 1976: 8) гласные ижемского диалекта классифицируются следующим образом (см. табл. 1):

Таблица 1
Гласные фонемы ижемского диалекта коми языка

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	/и/	/ы/ – /ыы/	/у/ – /уу/
Средний подъем	/е/	/ö/ – /öö/	/օ/ – /օօ/
Нижний подъем		/а/ – /aa/	

Относительно обозначения долготы гласных и их образования имеются разные точки зрения ученых. Одни из них склоняются к версии, что первичны долгие гласные, сложившиеся в результате удлинения гласного за счет этимологического /л/, например: [пū] < [пул], [вō] < [вöл] (Лыткин 1970: 259; Терентьев 1970: 255); другие исследователи опровергают эту точку зрения, сравнивая с аналогами других лексем, оканчивающихся на гласный в позиции открытого слога. Э. Итонен считает, что долгий гласный в словах типа [лō] (< [лол]) является более поздним образованием, поскольку исконные гласные в позиции открытого слога краткие: [би], [ки], а удлиненные гласные перед звонкими согласными в закрытом слоге типа [кōз] ученый относит к первичным (Itkonen 1971:13). Тем не менее записи современной речи ижемских коми свидетельствуют о непоследовательном использовании долгих и удлиненных гласных, поскольку они имеют различную долготу. Исследователи, экспериментально изучившие долготу гласных в ижемском диалекте коми языка, объясняют это явление со смысловым или эмфатическим ударением в экспрессивной речи (Игушев 1970: 56; Сахарова, Сельков 1976: 13–14). Когда выражения стилистически не равноценны, имеет место противопоставление гласных по их долготе. Причем, по утверждению Е.А. Игушева, в стилистически экспрессивной речи «гласная фонема в корне глагола перед глухим согласным произносится несколько длиннее» (Игушев 1970: 56), чем перед звонким согласным в нейтральной речи. Тем не менее некоторые проблематичные вопросы о долготе гласных ждут еще своего исследования.

Для определения качества гласных в ижемском диалекте с помощью метода широкополосной спектрографии нами исследованы их формантные значения, которые характеризуют артикуляционные признаки ряда и подъема. Для эксперимента на цифровые носители была записана спонтанная речь ижемских коми (трех мужчин и трех женщин), преимущественно старшего поколения, возраст которых составлял от 53 до 67 лет. Оцифрованные записи обработаны с помощью специальной программы для фонетических исследований и произведен анализ гласных в разноместных позициях слова отобранных фраз. Всего проанализировано 267 случаев употребления всех гласных ижемского диалекта коми языка. Результаты эксперимента представлены в табл. 2.

Таблица 2

Формантные значения гласных в ижемском диалекте коми языка

Дикторы	Фор-мантны глас- ных	Формантные значения гласных в речи дикторов						
		/и/	/е/	/ы/	/ö/	/о/	/ы/	/а/
Диктор 1	F I	280	615	265	565	540	280	735
	F II	2140	2000	1380	1220	715	810	1165
Диктор 2	F I	315	635	290	515	490	305	790
	F II	2050	2080	1175	1265	805	695	1260
Диктор 3	F I	310	700	295	620	475	310	805
	F II	2080	1970	1120	1300	790	815	1275
Диктор 4	F I	245	685	270	585	505	300	740
	F II	2135	2010	1255	1215	845	890	1190
Диктор 5	F I	300	710	300	600	535	305	765
	F II	2175	2005	1285	1295	860	745	1200
Диктор 6	F I	285	670	280	605	505	245	825
	F II	2100	2005	1260	1275	815	780	1185
Среднее значение формант	F I	290	670	285	580	510	290	780
	F II	2115	2010	1245	1260	805	790	1210

Гласный /и/. Область формантных значений гласного [и] на спектральных картинах дикторов имеет весьма небольшой отрезок и сосредоточен на уровне от 280 Гц до 315 Гц первой форманты, и от 2050 Гц до 2290 Гц второй форманты. Гласный /и/ характеризуется наибольшей частотой второй форманты, в отличие от всех других гласных, что свидетельствует о его переднерядном образовании. По формантной структуре для гласного /и/ характерно понижение первой форманты и повышение второй. Частотные значения формант сосредоточены в спектральной картине (здесь *даные акустических параметров приведены в среднем значении формант по всем информантам*) на уровне ≈ 290 Гц (F I) и ≈ 2115 Гц (F II). Сдвигнутость второй форманты в верхнюю часть спектральной картины гласного в артикуляционной интерпретации говорит о его переднерядном образовании, локализация F I в низких частотах спектра указывает на узкий характер гласного, т.е. при артикуляции гласного [и] отражается движение языка в верхней части ротовой полости. Расположение формант на F-картине (высокая F II, низкая F I) характеризует гласный /и/ высокого подъема и переднего ряда образования.

Гласный /е/. На сонограмме гласного /е/ отчетливо прослеживаются полосы затемнения, сконцентрированные на уровне 615–710 Гц первой форманты и на уровне 1970–2080 Гц второй форманты. Любопытно, что

частоты второй форманты в речи всех испытуемых представлены достаточно широко, колебание частот в расположении F II составляет около 150 Гц. Если сравнить акустические показатели гласного /e/ в ижемском диалекте коми языка и в литературном языке, окажется, что акустические сведения анализируемого гласного будут отличаться расположением второй форманты в спектре. Сравните, в литературном языке частотность второй форманты сосредоточена на уровне 2120–2250 Гц (об этом см.: Пунегова 2001), в ижемском диалекте на уровне 1970–2080 Гц. Низкое значение частот второй форманты гласного [e] в речи ижемских коми, характеризуемое сдвигом по ряду назад (на ≈ 150–170 Гц), может указывать на его «открытый» характер. Кроме того, частотные характеристики первой форманты гласного /e/ выше среднего значения и могут быть отнесены к средневысокому показателю F I, что характеризует гласный /e/ как фонему средненизкого подъема. В свою очередь, в коми лингвистике учеными было выявлено, что исторически открытый вариант гласного /e/ в ижемском диалекте образован от общепермского переднерядного открытого гласного [ɛ]. Этот гласный развился из финно-угорского [*ä], о чем в своих трудах писали Е. Itkonen (Itkonen 1954: 304) и В.И. Лыткин (Лыткин 1964: 236). Таким образом, широкое распределение частот второй форманты с его низкой частотой и высокой частотой первой форманты объясняется многовариантностью основной фонемы /e/, зависящей от качества впередистоящего согласного (об этом см.: Канева 2003). На спектральных картинах экспериментального анализа выявлено, что самая низкая частота второй форманты гласного /e/ зафиксирована на участке гласных в сочетаниях с предшествующими твердыми согласными, например: после губных согласных: [kyim^ɛma], [vojm^ɛdny], после переднеязычных согласных: [pas't^ɛda], [dēd^ɛ], [vors^ɛdny], после заднеязычных согласных: [d'ik^ɛ], [ž'ig^ɛdny] и др.

Гласный /ы/. Спектральная картина гласного /ы/ отличается низким показателем частоты первой форманты (265–300 Гц) и средненизким значением частотных показателей F II (1120–1380 Гц). Таким образом, гласный /ы/ по своей формантной структуре напоминает гласный /у/, однако его F II локализуется в более низких частотах, чем у гласного /ы/. Тем не менее акустические характеристики гласного /ы/ (в частности, по расположению второй форманты в спектральных картинах) дают основание классифицировать фонему как гласный среднего ряда образования, продвинутый назад, поскольку данному звуку свойственна средненизкая локализация первой форманты и низкая локализация второй форманты.

Гласный /ö/. Для гласного /ö/ характерно по сравнению с другими гласными среднее значение частот первых двух формант. По данным всех

испытуемых усредненные значения F I составляют ≈ 567 Гц, F II – ≈ 838 Гц. Поскольку формантные показатели гласного сосредоточены в средних значениях частот по отношению к другим гласным ижемского диалекта коми языка, как и в литературном коми языке, анализируемый звук можно отнести к «нейтральным» гласным, а в артикуляционном плане охарактеризовать как фонему, занимающую в артикуляционном пространстве положение среднего ряда и среднего подъема.

Гласный /о/. Значения формант гласного /о/, характеризующиеся низкой частотой F II и средней частотой F I, определяют фонему как гласный среднего подъема и заднего ряда образования. В отличии от гласного /ö/, первая форманта которого также локализуется в средних значениях частот, полосы затемнения на F-картине гласного /о/ локализуются в более низких частотах (F I – 475–540 Гц), однако диапазон отличительных значений совсем незначительный (для гласного /ö/ F I составляет 515–620 Гц). Уровень второй форманты гласного /о/ (F II составляет 715–860 Гц) мало отличается от значений формант гласного /у/ (его F II составляет 695–890 Гц). Таким образом, гласный /о/ локализуется на одном уровне с гласным /у/ (по F II) и на одном уровне с гласным /ö/ (по F I).

Гласный /у/. Для данного гласного характерна самая низкая частота всех формантных значений. Полосы затемнения на спектре гласного /у/ локализуются на уровне 245–310 Гц первой форманты и 695–890 Гц второй форманты, что, в свою очередь, характеризует звук как гласный верхнего подъема и заднего ряда образования. Наименьшие частотные показатели первой форманты гласного /у/ – свидетельство того, что данный гласный верхнего подъема. Низкая частота второй форманты определяет гласный как фонему заднерядного образования. Значения второй форманты гласного /у/ сходны с формантными значениями F II гласного /о/. Однако диапазон распространения гласного /у/ немного шире, чем у /о/ (соотношение 195: 145).

Гласный /а/. Гласному /а/ свойственно наибольшее частотное значение F I – 735–825 Гц (не имеет такие высокие частотные показатели ни один из других гласных) и средне-низкое значение F II, на спектральной картине локализующееся на уровне 1165–1260 Гц. По акустической теории речеобразования известно, что форманта F I характеризует звук по признаку открытости–закрытости, чем выше частота F I, тем гласный считается более открытым, и наоборот (Бондарко 1974; 1977; 1998). Показатели второй форманты гласного /а/ на спектральных картинах сосредоточены практически на одном уровне формант гласных /ы/ и /ö/. Однако диапазон распространения гласного /ы/, в отличие от звуков /ö/ и /а/, шире (сравните соотношение гласных /ы/, /ö/, /а/ по величине их распространения на плос-

кости: 260 : 85 : 110). Данные свидетельствуют о том, что для гласного /ö/ характерна компактная локализация, для гласного /a/ – более широкая локализация с концентрацией в низких частотных значениях (1165–1275 Гц – для гласного /a/; 1215–1300 Гц – для гласного /ö/). Любопытно, что гласный /ы/ занимает менее низкие частотные значения, в отличие от /a/ (1120–1380 Гц для /ы/, 1165–1275 Гц для /a/), и более высокие, в отличие от /ö/ (1380> Гц для /ы/, 1300> Гц для /ö/), что говорит о его широком диапазоне распространения. В отличие от гласного /ы/ диапазон распространения гласного /a/ в два раза уже. Средние значения второй форманты гласных (/ы/ – ≈1245 Гц; /ö/ – ≈1260 Гц; /a/ – ≈1210 Гц) позволяют точнее определить их артикуляционные характеристики. Локализация в более высоких или в более низких частотных показателях выявляет особенность продвижности гласного по ряду. Относительно гласного /ö/, занимающего формантное значение в абсолютно среднем положении на артикуляционной плоскости, гласные /ы/ и /a/ отличаются более низким частотным значением и сдвинуты назад. Таким образом, акустические данные дают основание отнести фонему /a/ в ижемском диалекте к гласным нижнего подъема (F I свидетельствует о ее открытом характере) и среднего ряда образования, артикуляционно продвинутого назад (по средненизкому значению второй форманты).

Среднее значение формант гласных позволяет выделить на плоскости поля их реализации. В целом говоря о реализации гласных в речи ижемских коми, необходимо заметить, что визуально артикуляционная картина незначительно отличается от картины областей формантных значений литературного коми языка, за исключением гласного /e/, отчасти гласного /a/. Расположение формант у гласного /e/ концентрируется в средневысоких частотах F I (≈ 670 Гц) и F II (≈2010 Гц), гласный /a/, в отличие от литературного, характеризуется более низкой F II (≈ 1210 Гц). Существенное отличие при реализации звуков /e/ и /a/, наблюдающееся в F картине, акустически выражается сдвигом гласных по ряду назад. Колебания частотных значений остальных гласных незначительны. По расположению первой форманты, в артикуляционном плане отражающей движение языка в вертикальной плоскости в полости рта, гласные выстраиваются в следующей последовательности (от высокого к нижнему подъему): /и/ и /у/ (≈ 290 Гц) – /ы/ (≈ 285 Гц) – /о/ (≈ 510 Гц) – /ö/ (≈ 580 Гц) – /e/ (≈ 670 Гц) – /a/ (≈ 780 Гц). По расположению второй форманты в спектре, в артикуляционном плане отражающей движение языка в горизонтальной плоскости в ротовой полости, гласные располагаются следующим образом (от переднего ряда образования к заднему ряду образования): /и/ (≈ 2115 Гц) – /e/ (≈2010 Гц) – /ö/ (≈ 1260 Гц) – /ы/ (≈ 1245 Гц) – /a/ (≈ 1210 Гц) – /о/ (≈ 805

Гц) – /у/ (\approx 790 Гц). Анализ экспериментального исследования гласных в ижемском диалекте коми языка позволяет внести некоторые уточнения по артикуляционно-акустическим характеристикам:

/и/ – переднего ряда образования, высокого подъема, нелабиальный (низкая F I, высокая F II);

/е/ – переднего ряда образования, продвинутого назад, средненизкого подъема, нелабиальный (средневысокая F I, средневысокая F II);

/ö/ – среднего ряда образования, среднего поъема, нелабиализованный (средняя F I, средняя F II);

/ы/ – среднего ряда образования, продвинутого назад, высокого подъема, нелабиальный (низкая F I, средненизкая F II);

/а/ – среднего ряда образования, продвинутого назад, низкого подъема, нелабиальный (высокая F I, средне-низкая F II);

/у/ – заднего ряда образования, высокого подъема, лабиальный (низкая F I, низкая F II);

/о/ – заднего ряда образования, среднего подъема, лабиальный (средняя F I, низкая F II).

Несмотря на то что в системном составе артикуляционно-акустические характеристики гласных фонем в ижемском диалекте и литературном коми языке мало отличаются в изолированном произнесении основных фонем, в речи наблюдаются выраженные, заметные отличия. Они характеризуются наличием или отсутствием долготы гласных, а также способностью иметь или не иметь варианты или аллофоны фонем. Следовательно, при реализации гласных в диалектной речи ижемских коми и в речи литературного коми языка обнаруживается лишь частичное фонетическое сходство.

Безносикова Л.М. Ижемский диалект // Коми язык : энциклопедия / отв. ред. Г.В. Федюнева. – М.: ДИК, 1998. – С. 143–145.

Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. – М.: Просвещение, 1977. – 175 с.

Бондарко Л.В. Акустические характеристики речи // Слух и речь в норме и патологии. – Л., 1974. – Вып. 1. – С. 11–12.

Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. – 276 с.

Воронцов П.И. Вокализм удмуртских диалектов (в экспериментальном освещении) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 1999. – 19 с.

Воронцов П.И. О вокализме шошминского диалекта удмуртского языка (по данным формантного анализа) // Пермистика 7: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками : сб. статей / КомиНЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 1999. – С. 50–55.

Воронцов П.И. О качестве гласных срединных говоров удмуртского языка (в свете экспериментальных данных) // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками : сб. статей. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2001. – С. 68–75.

Игушев Е.А. Экспериментальные данные по долготе гласных ижемского диалекта // Советское финно-угроведение. – 1972. – № 1. – С. 55–57.

Игушев Е.А. Коми диалектология : студентъяслы велёдчан пособие. – Сыктывкар: СыктГУ, 1996. – 92 л.б.

Канева С.А., Пунегова Г.В. Аллофонное варьирование звука /e/ в ижемском диалекте коми языка (на материале экспериментального анализа фонетически представительного текста) // Символ в системе культуры: проблемы интерпретации текста : доклады научной конференции. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2003. – С. 119-121.

Лыткин В.И. Исторический вокализм пермских языков. – М.: Наука, 1964. – 270 с.

Лыткин В.И. Несколько слов о вокализме ижемского диалекта коми языка // СФУ. – 1970. – № 4. – С. 259–261.

Пунегова Г.В. Некоторые характеристики полей реализации сегментных единиц в коми языке (в сопоставлении с русским языком) // Вестник Сыктывкарского университета. – Серия 9. Филология. – 2001. – Вып. 4. – С. 161–167.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка / под ред. В.И. Лыткина. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. – 287 с.

Savela, Janne. Tutkimus komisyrääni ja suomen vokaalifoneemien rakenteesta // Sananjalka. – 41. – Turku, 1999. – S. 167–176.

Терентьев В.А. О долготах гласных и согласных в ижемском диалекте коми-зырянского языка // Советское финно-угроведение. – 1970. – № 4. – С. 255–257.

Itkonen E. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tscheremissischen und in den permischen sprachen [К истории вокализма первого слога в марийском и пермских языках] // Finnisch-ugrische Forschungen. – Bd. XXXI. – H. 3. – Helsinki, 1953-1954. – S. 149-361.

Itkonen, E. Spuren der Quantitätskorrelation der Vokale im Syrjänischen // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. 71. – Helsinki, 1971. – S. 13.

Sappok, Christian Русские диалекты и критическое издание звуковых записей // 100 лет экспериментальной фонетике в России : материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 1-4 февраля 2001). – СПб., 2001. – С. 149–151.